06;07

Длинноволновая лазерная генерация в структурах на основе квантовых ям InGaAs(N) на подложках GaAs

© В.А. Одноблюдов, А.Ю. Егоров, А.Р. Ковш, В.В. Мамутин, Е.В. Никитина, Ю.М. Шерняков, М.В. Максимов, В.М. Устинов

Физико-технический институт им. Иоффе РАН, С.-Петербург E-mail: vovaod@pop.ioffe.rssi.ru

Поступило в Редакцию 25 декабря 2002 г.

Проведена оптимизация режимов выращивания методом молекулярно-пучковой эпитаксии лазерных структур на основе квантовых ям InGaAs(N)/GaAs с высоким содержанием индия. Продемонстрирована длинноволновая низкопороговая генерация при комнатной температуре в структурах на основе одиночных квантовых ям InGaAs и InGaAsN. Достигнутые пороговые плотности тока и длина волны генерации составили 60 A/cm² и 1.085 μ m и 350 A/cm² и 1.295 μ m для лазеров на основе квантовой ямы In_{0.35}GaAs и In_{0.35}GaAsN_{0.023} соответственно.

Введение. В настоящее время усилия многих исследовательских лабораторий направлены на создание лазеров на основе GaAs, работающих в диапазоне длин волн $1.3 \,\mu$ m. Подобные структуры являются альтернативой лазерам на основе системы материалов InGaAsP/InP. Ожидается, что они лягут в основу дешевой элементной базы телекоммуникационных систем, приведя к широкому распространению волоконно-оптической связи в локальных компьютерных сетях. Принципиальным преимуществом структур на основе GaAs перед фосфидиндиевыми аналогами является возможность эпитаксиального выращивания структур для вертикально-излучающих лазеров в одном ростовом цикле.

Основными кандидатами для использования в качестве активной области длинноволновых лазеров на основе арсендиа галлия являются гетероструктуры с квантовыми ямами (КЯ) InGaAsN/GaAs и квантовыми точками (КТ) InAs/InGaAs. Инжекционные лазеры как в полосковой [1–3], так и в вертикально-излучающей геометрии [4,5] на

77

длине волны $1.3\,\mu m$ были успешно реализованы на основе обоих типов гетероструктур.

Однако следует отметить, что прогресс в области роста квантовых ям InGaAsN с длиной волны излучения 1.3 µm крайне неравномерен, о чем свидетельствует существенный разброс опубликованных лазерных характеристик. Мы связываем данную проблему с тем, что выращивание лазерных структур на основе КЯ InGaAsN затруднено в связи с нетипичными для оптических приборов условиями выращивания. Высокое содержание индия в квантовых ямах приводит к необходимости использования пониженных температур роста с целью подавления эффекта перехода механизма роста от двумерного к островковому. Более того, добавление азота (2-2.5%) приводит к усилению эффектов фазовой сепарации, несмотря на уменьшение рассогласования по параметру решетки между матрицей и квантовой ямой [6]. В итоге для предотвращения фазовой сепарации и поддержания механизма двумерного роста выращивание активной области лазера с длиной волны генерации 1.3 µm должно проводиться на температурах, не превышающих 440°C, что практически на 100 градусов ниже, чем температура роста "стандартных" лазерных структур на основе КЯ In_{0.18}GaAs с длиной волны 980 nm. Это может приводить к резкому повышению концентрации примесей, внедряющихся в эпитаксиальный слой, и созданию дефектов, что в свою очередь драматически ухудшает оптические и электрические свойства структуры.

В данной работе нами проведены тщательный анализ и оптимизация условий роста и предростовой обработки камеры МПЭ для возможности получения низкопороговых GaAs лазеров с активной областью, выращиваемой на низкой температуре. Это позволило нам продемонстрировать лазеры с рекордными характеристиками. Для лазера на основе KЯ $In_{0.35}GaAs$ (температура выращивания KЯ $440^{\circ}C$) минимальная измеренная пороговая плотность тока составила 60 A/cm^2 при длине волны генерации 1085 nm. Для лазера на основе KЯ $In_{0.35}GaAsN_{0.023}$ (температура выращивания KЯ $425^{\circ}C$) указанные величины составили 350 A/cm^2 и 1295 nm соответственно.

Эксперимент. Структуры выращивались на отечественной установке молекулярно-пучковой эпитаксии (МПЭ) ЭП-1203, оснащенной плазменным радиочастотным источником азота Epi Unibulb RF Plasma Source и твердотельным источником мышьяка. Температура выращивания активной области лазера на основе КЯ In_{0.35}GaAs составила 440°C,

Спектры электролюминесценции для лазеров, записанные при значениях тока меньше и больше порогового. Спектры 1 и 2 измерены на лазерной структуре с КЯ InGaAs. Спектры 3 и 4 измерены на лазерной структуре с КЯ InGaAsN.

а на основе КЯ In_{0.35}GaAsN_{0.023} — 425°С. Лазерные структуры содержат Al_{0.35}GaAs эмиттеры толщиной 1.5 μ m и GaAs волновод толщиной 0.5 μ m. Процесс выращивания контролировался методом дифракции быстрых электронов (ДБЭ). Пороговая плотность тока измерялась на образцах с четырьмя сколотыми гранями.

Результаты измерений и их обсуждение. На рисунке представлены спектры электролюминесценции лазеров с четырьмя сколотыми гранями на основе КЯ InGaAs(N). Спектры записаны при значениях плотности тока ниже пороговой и после наступления лазерной генерации. Спектры 1 и 2 соответствуют лазеру с КЯ In_{0.35}GaAs (лазер № 1), а спектры 3 и 4 — лазеру с КЯ In_{0.35}GaAsN_{0.023} (лазер № 2).

Пороговая плотность тока, достигнутая в лазере № 1 (60 A/cm²), близка к лучшим опубликованным [7] результатам, что свидетельствует о практически полном отсутствии безызлучательной рекомбинации в ла-

зерной структуре. Таким образом, нами были подобраны режимы роста, которые позволили уменьшить отрицательный эффект роста активной области на низкой температуре практически до нуля. В частности, уменьшение потока мышьяка на время роста квантовой ямы, вероятно, позволило сократить количество точечных дефектов, образующихся при встраивании As в междоузлия. Данный эффект играет существенную роль при росте на низкой температуре (420 – 440°C), так как в этом случае подавлена миграция атомов III группы по поверхности растущей пленки.

Таким образом, лазер № 1 может служить базой для выращивания азотсодержащего лазера. Добавление 2.3% азота в In_{0.35}GaAs активную область лазера № 1 должно привести к сдвигу длины волны генерации с 1085 до 1300 nm. Ранее нами было показано, что при определенных режимах работы плазменного источника внедрение в эпитаксиальный слой вплоть до 2% азота не вызывает кардинального ухудшения интенсивности фотолюминесценции в структурах с КЯ [6]. Более высокое значение пороговой плотности тока в лазере на основе InGaAsN КЯ мы связываем с еще более низкой температурой роста, а также возможным присутствием примесей в газообразном азоте. Лазер № 2 был выращен аналогично лазеру № 1, за исключением температуры выращивания КЯ In_{0.35}GaAsN_{0.023}. В лазере № 2 она составила 425°С, так как добавление азота может стимулировать фазовую сепарацию высокосоставной по индию напряженной In_{0 35}GaAs KЯ. Было показано, что постростовой отжиг приводит к улучшению оптических характеристик как InGaAs КЯ, выращиваемых при низких температурах, так и соединений с малым содержанием азота [8]. В нашем случае активная область отжигалась во время роста верхнего эмиттера в течение 1.5 h при температуре 700°С.

Таким образом, на лазере № 2 была достигнута низкая пороговая плотность тока 350 А/ст². Мы связываем дальнейший прогресс с более существенной очисткой газообразного азота от примесей (кислород, углерод, вода) с использованием других режимов роста плазменного источника, а также с оптимизацией активной области лазеров с использованием различных комбинаций составов In и N в КЯ.

Заключение. Таким образом, в данной работе продемонстрирована низкопороговая лазерная генерация на КЯ InGaAs и InGaAsN, выращенных методом МПЭ при низких температурах. Комплексный подход к решению проблемы низкотемпературного роста (подбор ростовых

условий, использование сверхчистых материалов и т.д.) предлагается в качестве объяснения полученных результатов.

Работа была выполнена при поддержке программы Министерства науки и технологий РФ "Физика твердотельных наноструктур", РФФИ (проект 02–02–17677) и NATO Science for Peace Program (SfP 972484).

Список литературы

- [1] Ustinov V.M., Zhukov A.E. // Semicond. Sci. Technol. 2000. V. 15. R41.
- [2] Egorov A.Yu. et al. // Journal of Crystal Growth. 2001. V. 227–228. P. 545–552.
- [3] Kovsh A.R. et al. // Electron. Lett. 2002. V. 38. N 19. P. 1104–1106.
- [4] Maleev N.A. et al. Semiconductors. 2001. V. 35 (7). P. 847–853.
- [5] Lott J.A. et al. // Electr. Lett. 2000. V. 36 (5). P. 1384.
- [6] Kovsh A.R. et al. // J. Vac. Sci. Technol. B. May/June 2002. V. 20. N 3. P. 1158– 1162.
- [7] Chand N. et al. // Appl. Phys. Lett. 1991. V. 58 (20). P. 1704–1706.
- [8] Kageyama T. et al. // Jpn. J. Appl. Phys. 1999. Part 2. V. 38. L 298.